

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330

DOI: 10.26456/2219-1453/2024.1.007–015

АРХИТЕКТУРА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ: СУЖДЕНИЯ О МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДАХ БУДУЩЕГО

В.В. Чекмарев

МОО «Петровская академия наук и искусств», г. Санкт-Петербург

Цель статьи – определить философские проблемы экономической науки в контексте поиска ответа на вопрос: а наука ли экономика? Авторский анализ базируется на теоретических взглядах профессора Ю.М. Осипова, изложенных им в публикациях по проблематике философии хозяйства, а также на статусе философии экономики. К новизне предполагаемой позиции возможно отнести элементы методологического исследования политэкономического знания (геополитэкономии) как отрасли научного знания в рамках концептуальных подходов, изложенных в публикациях А.В. Бузгалина, С.Д. Бодрунова, М.И. Воейкова, А.И. Колганова, В.В. Чекмарева. Фактологической базой исследования являются события деглобализации, санкционных войн как войн экономических в онтологических, эпистемологических и аксиологических контекстах, позволяющих в совокупности вести разговор о статусе философии политической экономии в мире науки.

***Ключевые слова:** философия экономики, философия политэкономии, геополитэкономия. деглобализация, мирохозяйственные уклады, практика санкций.*

Введение. Последние события в мире обостряют восприятие содержания ряда политико-экономических понятий и предполагают уточнение ряда политэкономических категорий.

Более того, обостряется проблема обновления всего методологического аппарата политико-экономических исследований, его развития с формулированием принципов, соответствующих реалиям XXI века.

История разработки определения содержания понятия «мирохозяйственные уклады» скоро будет отмечать юбилей. В то же время парадигмальной системной концепции, не смотря на все усилия академика С.Ю. Глазьева [6], пока ещё не создано. Налицо эволюция понятия, включая и онтологический, и гностический, и эпистемологический его смысл. Не ставя задачей поиска критериев различения тех или иных подходов, выберем для анализа мирохозяйственных укладов в качестве объекта только экономическую систему. Определим содержание понятия «экономическая система» в том понимании, которое позволит в дальнейшем им пользоваться при включении экономических систем разного уровня в структуру многомерного экономического пространства, основываясь на имеющихся характеристиках, изложенных мною в ранее опубликованных работах [10; 11].

Исходя из определения, согласно которому система есть форма представления предмета научного познания, будем называть систему экономической в случае, когда взаимодействия людей (потребителей и производителей), характеризуемые как экономические связи и/или экономические отношения, реализуются с использованием ресурсов в процессе создания какого-либо продукта (независимо от его формы). Такое определение содержания понятия «экономическая система» позволит далее, в рамках пространственного подхода, ставить задачи исследования закономерностей пространственного взаимодействия систем и их элементного состава, то есть осуществить качественный переход от анализа взаимодействия системы и её частей к анализу взаимодействия системы и её элементов. Именно состав элементов, их свойства и разнообразие в общем определяют тип и форму экономической системы.

«Под элементом системы (вслед за А.И. Пригожиным) будем принимать первичную неделимую её компоненту, дальнейшее разложение которой если и возможно, то в составе другой системы. В нашем случае элементом экономической системы является субъект (в том числе агрегированный) экономических отношений, идентифицированный по эмпирической отнесенности. Элементы экономической системы разнообразны, разнокачественны, разноуровневы как во времени, так и в пространстве. Именно это обстоятельство и даёт нам в дальнейшем сформулировать определение многомерного многоуровневого экономического пространства, образующего целостное единство даже при отсутствии общей цели функционирования, а в ряде случаев – и взаимозависимости» [8, с. 34–39].

Предлагаемый подход важен в силу реальной политико-экономической ситуации. Введение практики санкций – фактически есть игнорирование всех экономических законов и нарушение международной регламентации их реализации. Примеров множество. Остановимся, хотя бы, на одном.

Так, со стороны США последовало скорее политическое решение, имеющее пока символический характер. Речь идёт о поддержке комитетом по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США передачи Украине части замороженных российских активов. Как известно, один такой прецедент уже был (в отношении американских активов олигарха К. Малофеева), а в целом правовая база для данного процесса не проработана (что тормозит процесс и в Европе, но там «пилотный» законопроект вскоре намерена принять Эстония). Кроме того, это пока что только поддержка идеи, а не официальное решение. Но оно, конечно, напоминает о самой этой идее, которая давно обсуждается на Западе.

Со своей стороны президент РФ В. Путин подписал указ о возможном обмене замороженных активов российских граждан на Западе на заблокированные иностранные активы в РФ («О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением иностранных ценных бумаг» [12]). Согласно указу, легализуется процесс обмена заблокированными активами, цена которых составляет менее 100 тыс. рублей (то есть речь идёт о мелких инвесторах, составляющих численное большинство). Зарубежные инвесторы смогут по желанию

приобрести заблокированные иностранные бумаги за счёт денежных средств со счетов типа «С». Насколько этот механизм окажется действенным, пока неясно. Так, страны G7 обнародовали заявление глав своих МИД, где говорится, что российские активы останутся замороженными, пока Россия не согласится выплатить компенсации Украине.

Более заметную ставку Россия всё же сделала на отношения со странами Центральной Азии в силу многовекторной направленности политики их властей. Инициативу с недавних пор взял на себя сам В. Путин. Об этом говорит активизация зарубежных поездок президента РФ. Так, большое внимание было уделено визиту президента РФ в Казахстан, с которым, как известно, накопилось множество противоречий. Особый акцент был сделан на закреплении экономических взаимосвязей с Казахстаном как на гарантии дружественных отношений. Были достигнуты договорённости о строительстве в Казахстане ряда тепловых электростанций (однако не удалось обеспечить интерес «Росатома» по строительству там АЭС¹).

Тем временем установившийся конфронтационный стиль отношений России и Запада подтвердило взаимное снятие обязательств в военной сфере, отвечающее интересам вооружённых сил и военно-промышленного комплекса обеих сторон. Одним из примеров стало завершение процедуры выхода России из Договора об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ), подписанного в 1990 г. и вступившего в силу в 1992 г. Новостью это не стало, поскольку Россия приостановила участие в договоре в далёком 2007 г., а в мае этого года денонсировала договор (он касается в основном военной авиации и бронетехники). Страны НАТО со своей стороны заявили о бессрочной приостановке участия в договоре (США – с 7 декабря, Канада – с 7 февраля). Тем самым в Западной Европе возникают основания для наращивания обычных вооружений, в том числе американского военного присутствия.

Параллельно идёт реализация нового пакета санкционных мер. ***Санкционный пакет объявили ранее США, а за ними последовала Великобритания. Особенностью нового пакета в ноябре 2023 г. стала его нацеленность на золотодобывающий сектор***, что предвосхищает нарастание трудностей с экспортом драгоценных металлов из России (напомним, что в странах ЕС дискутируется схожий по сути вопрос по поводу импорта российских алмазов). И здесь следует также учитывать, что ***через Лондон проходит значительная часть мировой торговли золотом***. Санкций же удостоились: компания Nord Gold A. Мордашова (учреждённая не в России, а в Европе и проходящая листинг на Лондонской фондовой бирже) вместе с супругой олигарха, Highland Gold Mining В. Свиблова

¹ В России же успешность «Росатома» не вызывает сомнений. Состоялось давно планировавшееся решение о передаче компании акций Дальневосточного морского пароходства (FESCO), бывшего актива отправленных в СИЗО и осуждённых братьев Магомедовых.

(вместе с самим владельцем), челябинский золотопромышленник К. Струков («Южуралзолото»), ведущий производитель золота в слитках – завод «Красцветмет» (принадлежит Красноярскому краю), УГМК (исторически занимающаяся медью, но всё больше осваивающая рынок золота) и пр. Из чиновников под санкции попал многолетний (и уже возрастной) глава Росфинмониторинга и выходец из КГБ/ФСБ Ю. Чиханчин, а из крупных организаций – РСПП, среди членов которого немало людей со связями и активами в Великобритании.

Положение в глобальной экономике характеризовалось новым ростом беспокойства по поводу её перспектив. Экспортёров нефти тревожило снижение цен на их товар, не соответствующее возможным ожиданиям, возникшим на фоне ближневосточного кризиса. Появлялись новые данные о слабых перспективах экономического роста в ведущих экономиках планеты. Со своей стороны российские власти пытались искать новые формулы компромиссов с крупным бизнесом, но не торопились смягчать денежно-кредитную политику, которая значительную часть бизнеса не устраивает.

Снижение мировых цен на нефть стало вызовом для ведущих производителей, таких как Россия и Саудовская Аравия. Так, в ноябре 2023 г. стоимость сорта Brent снижалась почти непрерывно и на время даже опустилась ниже 80 долл. США за баррель (далее установившись примерно на этой отметке). Большинство аналитиков полагало, что ***не вполне обычное поведение нефти на фоне ближневосточного конфликта объясняется тем, что в этот конфликт прямо не вмешиваются страны, играющие ключевую роль в производстве и перевозках нефти, и потому он не нарушает поставки.*** Это относится и к странам Персидского залива, которые участвуют в различных переговорах и консультациях, и к Египту, по территории которого проходит Суэцкий канал и который препятствует потокам беженцев из сектора Газа на свою территорию. Если конфликт далее перейдёт в фазу деэскалации, то ценам на нефть тем более потребуются новые стимулы.

В этих условиях Россия и Саудовская Аравия остаются заложниками ранее принятых решений о сокращении добычи и экспорта нефти и подтверждают эти решения. Россия во втором квартале 2024 г. добровольно сократит добычу и экспорт нефти совокупно еще на 471 тыс. барр. в сутки. Ранее страны – участницы ОПЕК+ тоже объявили о продлении дополнительных добровольных сокращений добычи на 2024 год

Однако волатильная ситуация на рынке не делает эти планы столь уж перспективными. Во-первых, позиции на мировом рынке могут, пользуясь ситуацией, укрепить другие страны. Во-вторых, ***создать ситуацию нового устойчивого роста цен на нефть пока не представляется возможным, так что, напротив, задача состоит в блокировании процессов снижения цен.*** Таким образом, полная деэскалация существующих международных кризисов будет на руку импортёрам (таким как США), а не экспортёрам нефти. И на горизонте возникают перспективы увеличения экспорта из Венесуэлы (в случае обсуждаемого урегулирования отношений

с США на фоне предстоящих в обеих странах выборов) и возможно даже из Ирана (который не случайно ведёт себя весьма осторожно).

Также *на глобальном рынке нефти и на мировой экономике в целом отражаются проблемы роста китайской и европейской экономики*. Так, в Китае впервые в истории был зафиксирован отток прямых иностранных инвестиций. Стало известно, что в октябре китайский экспорт серьёзно упал – на 6,4 % к октябрю прошлого года. Темпы сокращения остались практически как в сентябре, тогда как ожидания были связаны с улучшением показателя (то есть менее существенным сокращением). В то же время Китай нарастил импорт на 3 % (на фоне ожиданий его сокращения), что как раз может быть неплохо для стран, экспортирующих в Китай своё сырьё.

Наличие в данном случае позитивного тренда иллюстрирует рост значимости России в китайской внешней торговле. Так, поставки в Китай российской продукции увеличились за январь-октябрь 2023 г. на 12,4 % и достигли 106,4 млрд долларов. Однако следует помнить и о том, что баланс в торговле постепенно меняется в пользу Китая. За тот же период экспорт из Китая в Россию вырос более чем в полтора раза и достиг рекордных 90,08 млрд долларов. Он по-прежнему отстаёт от импорта, но отставание резко сократилось, сделав Россию гораздо более зависимой от китайских товаров.

Кроме того, самые *актуальные тенденции не свидетельствуют в пользу дальнейшего наращивания взаимной торговли РФ и КНР, которая, вероятно, упирается в свой потолок*. Так, в октябре 2023 г. произошло (по отношению к сентябрю) сокращение и российского экспорта в Китай (на 3,7 %), и китайского экспорта в Россию (сразу на 10,2 %, на фоне общих проблем с китайским производством и экспортом). Это не помешает, вероятно, установить новый исторический рекорд объёмов российско-китайской торговли, но поставит вопрос о стимулах её роста, которых может и не быть (особенно учитывая промедление с газопроводом «Сила Сибири-2»). Данные подтверждают и сохранение проблем в европейской экономике.

Как отмечается в литературе, «с учётом вышеизложенного необходимо отметить следующее. Процесс смены мирохозяйственных укладов происходит раз в столетие и сопровождается социальными революциями и мировыми войнами, которые опосредуют смену институтов регулирования воспроизводства экономики. Причина этих потрясений – стремление властвующей элиты доминирующей страны сохранить глобальную гегемонию в условиях утраты ею конкурентоспособности и появления более эффективной системы управления развитием экономики в одной из периферийных стран. Последними историческими примерами такого рода являются Первая и Вторая мировые войны, спровоцированные спецслужбами Великобритании с целью взаимного уничтожения России и Германии, которые рассматривались английской властвующей элитой в качестве главных конкурентов ее геополитическому доминированию. Однако в результате социалистической революции и образования СССР, а также бегства капитала из Европы в США, появились две разновидности

новой, более эффективной системы управления развитием экономики в масштабах всей планеты. На смену колониальному мирохозяйственному укладу пришел имперский с глобальными вертикально интегрированными научно-производственными системами воспроизводства экономики.

Современная ситуация характеризуется наложением процессов смены технологических и мирохозяйственных укладов, следствием чего является резонансное усиление кризисных явлений. Типичная для смены технологических укладов гонка вооружений с обострением военно-политической напряженности переходит в мировую войну, которая обнаруживает себя как закономерная фаза смены мирохозяйственных укладов.

Подчеркнём, что нынешний период смены мирохозяйственных укладов начался с **перестройки в СССР**, завершившейся его крахом, а также распадом мировой системы социализма. Укрепились при этом Китай, Индия и США, достигшие пика могущества своей финансово-корпоративной системы. Можно предположить, что в современной ситуации разрушение нынешнего мирового порядка либеральной глобализации в интересах США станет сопровождаться формированием нового мирохозяйственного уклада, развитие которого будет происходить в конкуренции региональных интеграционных структур с центрами в Китае и Индии, при сохранении значительного влияния ЕС, США и, будем надеяться, ЕАЭС.

Налицо аналогия: несмотря на победы в двух мировых войнах, Британская империя распалась, достигнув пика своего могущества к середине прошлого века. Это произошло вследствие безнадежной отсталости, созданной ею системы колониального управления и хозяйствования, которые оказались на порядок менее эффективны, чем институты нового мирохозяйственного уклада, сформированные в СССР и США. Последние сегодня очутились в аналогичном положении: достигнув пика своего могущества после распада СССР, Штаты безнадежно проигрывают экономическое соревнование Китаю, который создал на порядок более, эффективную систему управления развитием экономики. *Имперский мирохозяйственный уклад уступает место интегральному с существенно более сложной смешанной системой управления развитием экономики.*

Мировые войны существенно отличаются друг от друга применяемыми технологиями. Вторая мировая была войной моторов, давшей мощный импульс развитию автомобилестроения и промышленности органического синтеза, составивших ядро нового для того времени технологического уклада. К середине 70-х гг. XX века он достиг пределов роста и начался процесс его замещения следующим технологическим укладом, ключевым фактором которого стала микроэлектронная промышленность» [13].

Выше произведённые суждения о процессах, трендообразующих мирохозяйственные уклады недалёкого будущего, полагаю необходимым дополнить предложениями по формированию новых теоретических положений экономической науки.

Аксиоматизирую их в целесообразности расширения подходов к оценке человеческого потенциала в ноосферной парадигме решения проблем XXI века.

Ситуация в глобальной экономике в текущем периоде остаётся противоречивой. Накопившиеся проблемы по-прежнему давали о себе знать, но каких-либо резких сдвигов не происходило. Правительства ведущих стран работают на удержание статус-кво, стремясь справиться с инфляцией и хоть как-то стимулировать экономический рост. В России отмечались те же тенденции, но в условиях медленного нового роста инфляции, а также сложностей с воссозданием бюджетного баланса.

Характерно, что *на фоне сохраняющихся финансово-бюджетных проблем правительственные чиновники стали апеллировать к идеологии, а не к экономическим программам и расчётам.* В этом плане внимание привлёк к себе первый вице-премьер А. Белоусов, которого считают одним из архитекторов нынешней экономической политики и человеком, к мнению которого прислушивается В. Путин. А. Белоусов неожиданно начал переходить в необычную для чиновника-экономиста плоскость идеологии, заявляя, что *Россия должна стать хранительницей традиционных ценностей Европы. По мнению Л. Белоусова, ядро устроено не из экономики, а из смыслов.*

Кроме того, А. Белоусов удивил многих, заявив, что инициатором единовременной выплаты налога на сверхдоходы был сам бизнес. Формально это объясняется тем, что альтернативой было общее повышение налога на прибыль, но на самом деле власти не готовы были пойти на столь радикальный шаг. Поэтому идея о «самопожертвовании» крупного бизнеса, будучи *идеологически понятной, призвана объяснить происходящие вокруг налоговых события для информационной сферы, но не имеет отношения к реальности.*

Неизбежным триумфом официального оптимизма не мог не выглядеть ПМЭФ-2023, где, например, министр финансов А. Силуанов заверил, что в этом году план по доходам бюджета, как нефтегазовым, так и ненефтегазовым будет выполнен. Как это случится, учитывая резкое снижение нефтегазовых доходов, осталось неясным. Со стороны более «либерального» крыла чиновников, таких как Э. Набиуллина и помощник президента М. Орешкин, а также Д. Песков, прозвучала и осторожная поддержка идей приватизации (с которыми продолжает выступать глава ВТБ А. Костин). Но и здесь, непонятно, кто и как будет финансировать покупку государственных активов, В реальности это может быть передача активов от одних государственных структур другим (что трудно назвать подлинной приватизацией).

В необычном положении оказывается и процесс структурной перестройки российской экономики, имеющий во многом вынужденный характер. Тем не менее, президент В. Путин подтвердил, что ставка на развитие ОПК остаётся приоритетной. Так он отреагировал на то, что украинской армии не удаётся достичь больших успехов. Признав нехватку современных вооружений в России, глава государства обозначил курс на их ещё более активную разработку и производство. Формально это способствует и стабилизации ситуации с ВВП. Но остаётся вопрос о стимулах для других отраслей экономики.

Тем временем *уход западных банков из России становится необратимым процессом, особенно на фоне возросшего риска включения России в «чёрный список» FATF* – международной организации, противодействующей отмыванию денег (где находятся Иран, КНДР и Мьянма). «Компромиссом» сейчас считается, если Россия попадёт в «серый» список.

С этой точки зрения показательное поведение Райффайзенбанка, который ввёл «заградительную» комиссию в размере 50 % для входящих переводов в долларах из других банков. Эксперты уже называют этот банк примером «антимаркетинга», когда делается всё возможное, чтобы отпугнуть клиентов. В конечном итоге это должно привести к продаже актива российским интересантам по невысокой цене. Не столь жестокими способами, но будет сокращать своё присутствие в России и итальянский ЮниКредитБанк. Во многом причинами такой политики являются и установки Европейского Центробанка, который прямо призвал банки из еврозоны прекратить работу в России. Так что можно ожидать, что этот процесс будет ускорен.

Общий вывод

Изменение архитектуры геополитического мироустройства, формирование мирохозяйственных укладов будущего настойчиво определяет необходимость ноосферно-парадигмальной революции в системе основ экономической науки и экономического образования.

Список литературы

1. Альпидовская М.Л. Предмет экономической теории в концепции исследования экономического пространства: Учебно-методическое пособие для аспирантов экономических специальностей / М.Л. Альпидовская, В.В. Чекмарев, Вл. В. Чекмарев, Д.П. Соколов. М.: Прометей, 2023. – 104 с.
2. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: НИО.2. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016.
3. Бодрунов С.Д. Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. 2019а. № 4(62). С. 6–18.
4. Бодрунов С.Д. Общая теория ноономики. М.: Культурная революция, 2019.
5. Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 43–53.
6. Глазьев С.Ю. О неадекватности экономического образования экономическим реалиям: необходимость кардинального пересмотра учебных программ по подготовке менеджеров и специалистов по госуправлению // Вопросы политической экономии. 2023. № 2(34). С. 27–30.
7. На пути к ноономике: человек, технологии и общество в пространстве ассоциированного производства и потребления / под ред. А.В. Бузгалина, А.И. Колганова. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2020. – 496 с.
8. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – Пер. с англ. /Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
9. Субетто А.И., Чекмарев В.В. Диалоги. СПб: Астерион, 2023. – 467 с.

10. Чекмарев В.В. Почему пришло время поговорить о ноономике как о возможной новой модели развития? // Экономическая наука современной России. 2023. № 2. – С. 48–58.
11. Чекмарев В.В., Чернова В.В. Синергетический эффект санкционных войн для разрушения государственности // Синергетика адаптивных систем. 2023. № 2.
12. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311080023>.
13. https://zavtra.ru/blogs/nad_propast_yu_vo_lzhii

Об авторе:

ЧЕКМАРЕВ Василий Владимирович – доктор экономических наук, профессор МОУ «Петровская академия наук и искусств (191002, г. Санкт-Петербург, ул. Разъезжая, д. 9), e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru, ORCID: 0000-0001-8766-9150, Spin-код: 4100-5257

GEOPOLITICAL ECONOMY ARCHITECTURE: JUDGMENTS ON FUTURE ECONOMIC CONDITIONS

V.V. Chekmarev

MOU “Petrovsky Academy of Sciences and Arts”, St. Petersburg

The purpose of the presentation is to identify the philosophical problems of economics in the context of the search for an answer to the question: is economics a science? The author's analysis is based on the theoretical views of Professor Yu.M. Osipov, described by him in publications on the problems of the philosophy of economics, as well as on the status of the philosophy of economics. The novelty of the proposed position may include elements of methodological research of political economic knowledge (geopolitics) as branches of scientific knowledge within the framework of conceptual approaches outlined in the publications of A.V. Buzgalin, S.D. Bodrunov, M.I. Voeikov, A.I. Kolganov, V.V. Chekmarev. The factual basis of the research is the events of deglobalization, sanctions wars as economic wars from ontological, epistemological and axiological contexts, which together allow us to talk about the status of the philosophy of political economy in the world of science.

Keywords: *philosophy of economics, philosophy of political economy, geopolitics, deglobalization, world economic structures, practice of sanctions.*

About the author:

ЧЕКМАРЕВ Василий Владимирович – Доктор экономических наук, Профессор, МОУ «Петровская академия наук и искусств» (191002, г. Санкт-Петербург, Разъезжая ст, 9), e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Статья поступила в редакцию 08.01.2024 г.

Статья подписана в печать 20.03.2024 г.